

A man in a dark suit stands with his back to the camera on a wide, multi-colored staircase that leads up to a stylized city skyline. The sky is bright blue with large, white, fluffy clouds. The overall scene is bright and optimistic, suggesting a journey or a new beginning.

Вторая жизнь

Василий Кильгенин

Василий Николаевич Кильгенин

Вторая жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70726525

SelfPub; 2024

Аннотация

Богатый российский предприниматель стремится прожить вторую жизнь с помощью изобретения ученого, позволяющего без операции, с помощью квантового генератора, переместить его мозг в молодое тело прямого потомка. Детективная история, итог которой дает пищу для размышления об этической стороне такого изобретения.

Василий Кильгенин

Вторая жизнь

Глава 1

Москва, октябрь, 2023 год.

Боинг 777 рейсом Майами-Москва приземлился в дождливый осенний день в аэропорту Шереметьево. Прибывшие пассажиры прошли паспортный контроль и направились в столицу России.

Татьяна Аркадьевна Стародубцева, пятьдесят лет от роду, филолог по образованию и в недавнем прошлом преподаватель МГУ, а теперь домохозяйка роскошного дома во Флориде в городе Бока Ратон, села в ожидавший ее мерседес. Машина двинулась в поселок «Усадьбы Усово». Она не выглядела на свои полвека. Сказывался здоровый образ жизни и внимательное отношение к своей внешности. На ней был строгий темно-синий костюм и такого же цвета плащ. Темные очки скрывали усталые от длительного перелета глаза. Багаж, который помог забрать водитель, состоял из одной дорожной сумки. Уже сидя на заднем сиденье машины, Татьяна достала темный шелковый платок и приготовила его, чтобы надеть по прибытию в дом умершего свекра.

Mercedes въехал в большие кованые ворота огромного особняка. Охрана была в черных костюмах и черных рубаш-

ках. Встречать Татьяну вышел управляющий хозяйством седовласый мужчина. Поговаривали, что он с умершим хозяином дома знаком с детства, и когда-то спас ему жизнь. Звали его Николай Васильевич, было ему 73 года.

– Здравствуйте, Татьяна Аркадьевна! – приветствовал Николай Васильевич Татьяну, принимая из рук водителя дорожную сумку. – Как долетели?

– Нормально, если не считать, что из лета в осень.

– Осенью есть свои прелести, – сказал Николай Васильевич и отдал какие-то распоряжения водителю машины.

– Я хочу вначале привести себя в порядок, потом поеду прощаться, – сказала Татьяна.

– А ехать никуда не надо, Иннокентий Павлович дома.

– Как дома?

– Дома. Завтра кремируем. Прощаются все здесь. Так он сам хотел.

Только теперь Татьяна заметила большое количество машин на гостевой парковке, которая была метрах в ста от парковки для хозяйского автотранспорта.

– Хорошо, Николай Васильевич. Проводите меня в нашу комнату.

– А Дмитрий с Артемом точно не прилетят?

– Нет. Проводите меня. Я приведу себя в порядок и выйду прощаться. Давайте через служебный вход.

– Да, конечно.

Николай Васильевич и Татьяна зашли в дом через вход

для obsługi.

Дмитрий Иннокентьевич Стародубцев, муж Татьяны, был единственным сыном Иннокентия Павловича Стародубцева, миллиардера, входящего в десятку самых богатых людей России.

Двадцатисемилетний Артем единственный сын Дмитрия и Татьяны. Вот уже десять лет их семья жила в США, во Флориде, в городе Бока Ратон. Там Иннокентий Павлович купил им хороший дом на берегу океана. За десять лет жизни в США, Дмитрий так и не смог найти возможности инвестировать деньги отца, которые тот переводил на счета в Bank of America, и организовать какой-то бизнес. Через три года проживания в Штатах все члены семьи получили вначале грин-карту, а потом и гражданство Соединенных Штатов. Артем окончил Университет Майами по специальности международный бизнес, но приложения своим знаниям по специальности не нашел и, получив диплом, наслаждался комфортной жизнью на берегу океана. Таким образом, Стародубцевы благополучно жили на положении рантье и не парились.

Приведя себя в порядок после длительного трансатлантического перелета, Татьяна вышла в зал на первом этаже большого дома, где в центре находился гроб с умершим свежескром. Здесь, в зале, были люди, многих из которых она знала. Это бизнесмены, состояние которых исчислялось миллионами долларов, чиновники федерального уровня и знако-

мые лица с экранов телевизоров, среди которых были знаменитые артисты, режиссеры, журналисты и другие, сплошь медийные личности.

Татьяна подошла к гробу и посмотрела на свекра. Если не считать бледности, свойственной покойникам, лицо Иннокентия Павловича почти не изменилось. Ему было семьдесят лет.

– Здравствуйте, Татьяна Аркадьевна, – поздоровался с ней седовласый мужчина в роговых очках с очень толстыми линзами.

– Здравствуйте, Семен Абрамович, – поздоровалась Татьяна, узнав в нем доктора Лившица.

Это был личный врач Иннокентия Павловича.

– Давно прилетели? – спросил Лившиц.

– Нет, только с самолета.

– Дмитрий с Артемом не прилетели?

– Они не смогли. У них, наконец, что-то стало получаться с проектом создания Школы международного права для русскоязычного населения Флориды. Иннокентий Павлович очень хотел, чтобы и сын, и внук приобщились к бизнесу, – соврала Татьяна.

– Жаль, – произнес Лившиц.

– Я, пожалуй, пойду к себе, – сказала Татьяна. – Что-то голова разболелась. Перелет был долгим.

– Помощь моя нужна?

– Нет, спасибо, – быстро ответила Татьяна и, здороваясь

на ходу со знакомыми, ушла в свою комнату на втором этаже.

Глава 2

Москва, ноябрь, 2023 год.

После кремации и похорон Иннокентия Павловича Стародубцева, на Троекуровском кладбище в могиле жены, которая умерла 15 лет назад от онкологии, Татьяна Аркадьевна Стародубцева должна была встретиться с адвокатом свекра на оглашение завещания.

Встреча была назначена на 12.00, четвертого ноября, в доме поселка «Усадьбы Усово».

С утра Татьяна сделала легкую пробежку и зарядку на растяжку. Потом она приняла душ, позавтракала и вышла на территорию большого дома, где последние пятнадцать лет, сразу после смерти жены, проживал Иннокентий Павлович. Татьяна гуляла по идеально вычищенным от осенней листвы дорожкам. Подошла к теннисным кортам, где они часто играли по выходным дням в паре с Дмитрием против Артема и Иннокентия Павловича. Ее поглотили воспоминания.

За Стародубцевым Иннокентием Павловичем, они жили как за каменной стеной. Дмитрий был единственный сын, Артем единственный внук, и Иннокентий Павлович делал все, чтобы семья жила не просто в изобилии, достатком это назвать скромно, а еще ярко и интересно.

Ссора между Дмитрием и отцом произошла неожиданно. Отец настаивал на передаче ему каких-то бумаг, о которых

Татьяна ничего не знала, а Дмитрий отказывался это сделать. Это было в первый раз в жизни на ее памяти. Об этом Татьяна узнала случайно, услышав разговор Иннокентия Павловича с Дмитрием в скайпе, но интересоваться деталями не сочла нужным. Артем, так сильно любивший деда, вдруг тоже перестал с ним общаться. Они мужчины, сами разберутся, подумала тогда Татьяна и на этом все закончилось.

И вот теперь ей надо было присутствовать при оглашении завещания Стародубцева Иннокентия Павловича, у которого из родных были только они.

Татьяна посмотрела на часы. Было 11.45. Она поднялась в рабочий кабинет свекра, где договорились с адвокатом Стародубцева, Маратом Инсафовичем Гизатуллиным, встретиться в 12.00 для оглашения завещания. Дверь в кабинет услужливо открыл Николай Васильевич, Татьяна зашла, подошла к столу с напитками, который стоял сбоку рабочего стола, по-хозяйски налила себе Боржоми и села в кожаное кресло хозяина кабинета.

Адвокат зашел в кабинет ровно в 12.00.

– Здравствуйте, Татьяна Аркадьевна, – на ходу поздоровался Гизатуллин, мельком кинув взгляд на Татьяну.

– Здравствуйте Марат Инсафович, – поздоровалась Татьяна.

Адвокат посмотрел на часы.

– Мы кого-то еще ждем? – спросила Татьяна, тоже взглянув на свои часы.

– Еще одного человека.

– Но кого? Не думаю, что в данном случае нужен кто-то еще.

– Немного терпения, Татьяна Аркадьевна.

В кабинет зашел молодой человек.

– Артем? Ты когда прилетел? – с удивлением спросила Татьяна.

– Здравствуй, мама, – поздоровался молодой человек. – Я не Артем. Я Иннокентий.

Только теперь Татьяна заметила, что при поразительном сходстве с ее сыном, есть что-то отличающее его от Артема.

– Я ничего не понимаю, – выдавила из себя Татьяна. – Мне кто-нибудь что-нибудь объяснит? Что здесь происходит, Марат Инсафович?

– Татьяна Аркадьевна, это ваш сын Иннокентий, родной брат-близнец Артема, – ответил адвокат.

– Какой сын?

– Наверно, надо прояснить ситуацию, – сказал адвокат.

– Хорошо, я слушаю, – сказала Татьяна.

Иннокентий сел в кресло для посетителей за переговорный стол, перпендикулярно приставленный к рабочему столу, за которым сидела Татьяна. Адвокат сел напротив Иннокентия.

Гизатуллин достал из дорогого кожаного портфеля бумаги, надел очки и стал перебирать документы, предполагая разложить их в порядке приоритетов к своему повествова-

нию.

Все это время Татьяна не сводила глаз с Иннокентия. Она прекрасно понимала, что появление этого молодого человека, как две капли воды похожего на Артема, в момент оглашения завещания Иннокентия Павловича, не случайно. Она приготовилась к сюрпризам.

– Прежде чем зачитать завещание, хочу показать вам, Татьяна Аркадьевна, документ, подтверждающий то, что Иннокентий Дмитриевич Стародубцев ваш с Дмитрием Иннокентиевичем сын.

Гизатуллин привстал и положил на стол перед Татьяной бумаги.

Татьяна стала их читать.

– Здесь написано, что я и мой муж, отказываемся от ребенка и передаем его в опеку Иннокентию Павловичу Стародубцеву, его деду. Что за бред! Я никогда ничего такого не подписывала, и о каком ребенке идет речь? У нас есть сын Артем. И вы, Марат Инсафович, прекрасно знаете об этом.

– Я только выполняю волю моего доверителя, Татьяна Аркадьевна, – спокойно сказал адвокат.

– В детали всей истории я не посвящен. Я, сам узнал об этом в сентябре 2023 года, когда помогал составлять завещание Иннокентию Павловичу. Все документы, подтверждающие, что это внук Иннокентия Павловича и, соответственно, ваш с Дмитрием Иннокентиевичем сын, в порядке. Поверьте мне, как опытному адвокату, что я бы не взялся за это, не

имея гарантии подлинности документов. Мною все тщательно проверено. Итак, я приступаю к оглашению завещания моего доверителя, Стародубцева Иннокентия Павловича.

Завещание адвокат зачитывал двадцать минут. Основное время заняло перечисление активов, принадлежащих на момент смерти Стародубцеву. Все имущество, движимое и недвижимое, все компании и денежные сбережения в десяти российских и иностранных банках, по завещанию отходили Иннокентию Дмитриевичу Стародубцеву.

Когда адвокат закончил зачитывать завещание, в кабинете повисла тишина.

Первым заговорил Гизатуллин. Он напомнил, что по закону в права собственности по завещанному имуществу, Иннокентий Дмитриевич Стародубцев может вступить через шесть месяцев.

– Я свою работу выполнил, а по сему, откланяюсь, – сказал Гизатуллин, собрал со стола бумаги и сложил их в портфель. – Иннокентий Дмитриевич, я к вашим услугам. Иннокентий Павлович просил вести ваши дела. Конечно, последнее слово за вами. Вот моя визитка. Надеюсь, до встречи.

– Мы можем поговорить? – спросил Иннокентий Татьяну, когда адвокат вышел.

– Я пока не готова разговаривать.

С этими словами Татьяна вышла из кабинета.

Иннокентий сел в припаркованный на хозяйской стоянке Mercedes и уехал.

Глава 3

США, штат Флорида, Бока Ратон, ноябрь, 2023 год.

После полученных из России известий от Татьяны, касающихся появления Иннокентия и завещания отца, Дмитрий сидел у бассейна своего дома со стаканом виски и безучастно смотрел, как рабочий чистит плитку вокруг водоема.

Он вспомнил тот злополучный вечер, пять лет назад, когда отец позвонил ему по скайпу и попросил об одной услуге.

США, штат Флорида, Бока Ратон, июль, 2018 год.

– Здравствуй, сын! Как дела? – спрашивает Иннокентий Павлович Дмитрия дежурно.

– Нормально, отец, – также дежурно отвечает Дмитрий.

– Мне бы хотелось, чтобы наш разговор никто не слышал, – неожиданно просит Стародубцев старший.

– Я один.

– Ты помнишь ту историю с подозрением на измену Татьяны? Когда она забеременела Артемом.

– Помню, конечно. Ты тогда сам меня отчитал за глупость. Говорил, что я молодой и ревнивый. Говорил, что это недостойное, нормального мужчины, поведение. И так далее. Почему ты вспомнил об этом?

– В общем, я хочу, чтобы ты сделал тест ДНК на отцовство с Артемом. Разумеется, в тайне и от него, и от Татьяны.

– Ты с ума сошел, отец! С чего бы это?

– Ты знаешь, как я люблю Артема! Это ничего не изменит в отношении к нему. Просто я хочу знать правду! Правду про Татьяну.

– Зачем тебе это?

– Мне это необходимо знать!

– Пока не скажешь зачем, обещать ничего не буду.

– Хорошо. Речь идет о завещании.

– Что случилось? Ты болен?

– Да, болен. У меня очень сильный атеросклероз.

– Отец, я честно не могу понять, причину того, о чем ты просишь.

– А про болезнь мою спросить не хочешь?

– Прости, я немного затупил от этого разговора. Насколько это опасно?

– В любое время может произойти инфаркт или инсульт. Мой лечащий врач, Семен Абрамович Лившиц, ты его знаешь, меня наблюдает и делает все возможное, чтобы купировать риски.

– Не могу понять, зачем нужен этот тест ДНК.

– Когда-нибудь узнаешь, а теперь я тебя спрашиваю: ты сделаешь это?

– Хорошо, отец, я сделаю это.

– Ну, вот и хорошо. Жду результат как можно быстрее.

Иннокентий Павлович отключает связь.

Дмитрий долго сидит перед монитором ноутбука, пока в

спальню не приходит Татьяна.

– Ты еще не спишь? – спрашивает она мужа.

– Не спится, – говорит Дмитрий, выходит из дома, ныряет в бассейн и проплыв метров сто, ложится на спину и смотрит в звездное небо Западного полушария.

США, штат Флорида, Бока Ратон, август, 2018 год.

Дмитрий сидит перед компьютером в своем кабинете. В руках у него конверт, с результатами теста ДНК на отцовство с Артемом. Он его не вскрывает.

В Стародубцеве Дмитриии борются противоречивые чувства. Он очень любит свою семью и не хочет, чтобы появилась трещина в его настроенной счастливой семейной жизни. С другой стороны, он понимает, что всем благополучием их семьи он обязан отцу.

В кабинет заходит Артем. В руках у него теннисная ракетка.

– Пап, поехали к Рику Мачи, сыграем. Давно уже не были вместе на корте. Сейчас бы деда и маму с собой. Помнишь, как пару гоняли в Усово?

– Давай завтра, Артем. Сегодня у меня еще важный разговор с Россией.

– Хорошо. Ловлю на слове. Завтра.

С этими словами Артем выходит из кабинета.

Дмитрий некоторое время тупо смотрит в монитор компьютера, потом на ручные часы, встает из-за стола, подходит

к камину, достает каминные спички, возвращается к столу, долго вертит в руках конверт с результатом теста ДНК, подходит обратно к камину, поджигает конверт и бросает его на сложенные в камине дрова. Конверт догорает, когда в кабинет заходит Татьяна.

– Камин?

– Да нет. Надо было бумаги кое-какие сжечь.

– У тебя все в порядке? – спрашивает Татьяна Дмитрия, увидев его бледное лицо.

– Да, все нормально. Что-то немного знобит.

– Выпей аспирин.

– Хорошо, обязательно выпью. А сейчас у меня важный разговор с отцом.

– Конечно, Дим. Я пойду, поплаваю.

Татьяна выходит из кабинета.

Наконец, звучит звонок в скайпе.

– Привет, сын! – говорит Иннокентий Павлович.

– Здравствуй, отец!

– Ты получил результат теста?

– Да. Но я не стал открывать конверт, я сжег его.

– Ты сделаешь еще один тест.

– Я не сделаю этого, отец.

– Ты сделаешь это!

– Нет.

– Ты рискуешь лишиться наследства!

– Я все сказал, отец.

Некоторое время в скайпе тишина.

– Это твое последнее слово?

– Да.

Неожиданно для себя самого, Дмитрий отключает связь.

Он не замечает, как приходит Татьяна. Она поднимается на второй этаж дома, где кабинет мужа и слышит обрывки фраз про какие-то документы, которые Дмитрий не хочет отдать отцу, тихо спускается вниз, не интересуясь в чем там дело.

На следующий день, после обещанной сыну игры в теннис, уже дома за барбекю, Дмитрий решает сказать Артему, что в Россию, как планировали, осенью они не поедут. Без подробностей, но с абсолютной уверенностью, которую он сумел передать сыну, убеждает его тоже не ездить на Родину. Ограничивать общение деда и внука, чтобы не всплыла эта затея Иннокентия Павловича с ДНК на отцовство, сильно не приходится. Дед и внук практически не общаются последние два года. Артем каким-то шестым чувством понимает, что между дедом и отцом происходит что-то очень серьезное и ему предложено принять сторону отца. Так он и делает.

Глава 4

США, штат Флорида, Бока Ратон, ноябрь, 2023 год.

Дмитрий отложил стакан виски на столик, стоявший рядом с ним у бассейна, и направился в свой кабинет. По пути

достал мобильный телефон и набрал номер давнего приятеля, с которым учились на юридическом факультете МГУ.

– Привет, Димон, – отозвался в трубке знакомый голос Михаила Завацкого.

Михаил Юрьевич Завацкий был лучшим студентом на курсе. Университет закончил с красным дипломом и, к удивлению многих, пошел работать в милицию. Теперь Завацкий был следователем по особо важным делам Центрального аппарата Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.

– Привет, Миш, не спишь?

– Нет. Привет, дружище!

– Мне нужна твоя помощь.

– Слушаю тебя.

Дмитрий рассказал Завацкому о скоропостижной смерти отца, странную историю появления наследника, как две капли воды похожего на Артема и содержания завещания.

– А ты сам не был, я так понял, на похоронах отца?

– Нет. Мы в последнее время не общались.

– Дим, если ты мне будешь рассказывать дозированно, утаивая какие-то ваши семейные секреты, я не смогу тебе помочь. Пойми меня правильно.

Дмитрий рассказал Завацкому все про просьбу отца о тесте ДНК на отцовство, его решении и ссоре с ним на этой почве.

– Мне необходимо будет принять от тебя заявление о при-

знании завещания не действительным. Ты имеешь на это право. На это и дается шесть месяцев для вступления в права наследства. Не буду проводить ликбез, ты и сам все знаешь. Так что вылетай, друг мой ситный, в Москву и будем разбираться. Дело, как мне кажется, на самом деле мутное. Надо включаться и как можно быстрее. У нас мало времени.

– Спасибо, Миха! Я беру билеты и вылетаю.

– Не вылетаю, а вылетаем. Артем тоже здесь будет нужен.

Не буксуйте, американцы.

– Хорошо, вылетаем.

Дмитрий набрал Артема.

– Привет, пап, – услышал Дмитрий голос сына.

– Привет, сын. Я заказываю билеты на ближайший рейс в Москву. Полетим вместе.

– Зачем?

– Я тебе все расскажу. Ты где?

– Играю в гольф с Филом.

– Закругляйся, дуй домой, будем собираться.

– Хорошо, сейчас приеду.

После всего произошедшего в России на похоронах, связанного с появлением Иннокентия и составленного дедом на него завещания, Дмитрий и Татьяна еще ничего не говорили Артему.

Глава 5

Москва, ноябрь, 2023 год.

На ужин, по поводу приезда Стародубцевых, в доме Иннокентия Павловича, собрались Дмитрий, Татьяна, Артем и Михаил Завацкий. Прислугу попросили накрыть стол и отпустили домой. Они жили здесь же, в усадьбе, в специальных домах для прислуги. Охрана была по сменам из шести человек, три бригады и руководил ею начальник охраны, бывший полковник ГРУ. Начальник охраны имел двух заместителей, с которыми он также менялся сутки через двое. Такие порядки установил Иннокентий Павлович.

– С приездом на Родину! – произнес тост Михаил.

Все чокнулись и приступили к ужину.

– Думаю, что нам надо поговорить, Дмитрий, – сказал Михаил, когда ужин, под праздный разговор, подошел к концу.

– Лучше в кабинете отца, – предложил Дмитрий.

Дмитрий и Михаил поднялись в кабинет Иннокентия Павловича, где расположились в мягких кожаных креслах для посетителей, стоявших отдельно от рабочего стола.

Михаил попросил Дмитрия еще раз пересказать все то, что тот ему поведал по телефону, когда звонил из Штатов.

– Примерно так я все и запомнил, – сказал Завацкий, когда Дмитрий повторил свой рассказ.

– С чего начнем, Миш?

– Для начала, завтра утром приедешь ко мне и напишешь заявление, где изложишь свои сомнения в подлинности заветания и всего, что с этим связано. Интуиция мне подска-

зывает, что здесь все мутно, – сказал Михаил.

Они пожали друг другу руки, и Завацкий направился на выход.

– Я тебя провожу, – сказал Дмитрий.

Автомобиль BMW X5 Михаила стоял на хозяйской парковке. Садясь в машину, Завацкий обратил внимание на то, что кроме охраны его провожает пожилой седой мужчина.

– Кто это? – спросил Михаил у Дмитрия, показывая на Николая Васильевича.

– Управляющий усадьбой, давно уже работает, и, насколько я знаю, они очень давние знакомые с отцом. Ходит легенда, что когда-то Николай Васильевич, так его зовут, спас отцу жизнь.

– Понятно. До завтра.

Завацкий сел в машину и уехал в Москву.

Глава 6

Все предварительные экспертизы выявили подлинность документов, подтверждающих личность Иннокентия Дмитриевича Стародубцева, а также составленного Иннокентием Павловичем завещания.

Сторону Иннокентия представлял Марат Гизатуллин.

Сегодня Завацким была назначена встреча с Иннокентием, в присутствии адвоката Гизатуллина.

По обоюдному согласию сторон, решили общаться в доме Иннокентия Павловича. Для этого был выбран рабочий ка-

бинет Стародубцева, где и ждал их Михаил.

По просьбе Михаила, Дмитрий, Татьяна и Артем уехали из дома.

Ровно в 15.00, как и договаривались, в кабинет вошли Гизатуллин и Иннокентий.

Михаил оказался просто шокирован. Иннокентий был не просто сильно похож на Артема. Перед ним стоял абсолютно тот же человек, ну, может быть, немного с более утонченными чертами лица, чем у Артема. На Иннокентии был дорогой костюм и такая же дорогая обувь. На руке красовался золотой Rolex.

– Здравствуйте, Михаил Юрьевич, – поздоровался адвокат и протянул руку Михаилу.

– Здравствуйте, Марат Инсафович, – ответил на рукопожатие Михаил.

– Позвольте представить вам моего доверителя, Иннокентий Дмитриевич Стародубцев, – немного отходя в сторону и давая дорогу Иннокентию, произнес Гизатуллин. – А это следователь Следственного комитета Михаил Юрьевич Завацкий, – показал рукой на Михаила адвокат.

– Здравствуйте, Иннокентий Дмитриевич, – поздоровался Михаил с Иннокентием и протянул ему руку.

– Здравствуйте, Михаил Юрьевич, – ответил на приветствие и рукопожатие Иннокентий.

В очередной раз Михаилу пришлось удивляться. Голос Иннокентия был так же, как его внешность, невероятно по-

хож на голос Артема.

Завацкий пригласил всех сесть за переговорный стол.

– Мне бы хотелось поговорить с вами, Иннокентий Дмитриевич, – начал Завацкий, когда все расселись.

– Я слушаю вас, Михаил Юрьевич, – спокойным голосом произнес Иннокентий.

– Как получилось, что о вашем существовании не знали ваши родители? Где вы жили?

– Двадцать семь лет назад, при нашем с братом рождении, нас разделили. Мой брат Артем оказался с нашими родителями, а моим опекуном стал мой дед. Все это было документировано и, насколько я знаю, экспертиза подтвердила подлинность подписи Стародубцева Дмитрия Иннокентьевича и Стародубцевой Татьяны Аркадьевны, то есть моих родителей. Жил я в Швейцарии.

– Вы хотите сказать, что родители знали о вашем существовании?

– Да, разумеется, знали.

– Как вы объясните то, что они отрицают рождение двух детей.

– Это надо спрашивать у них.

– А кто вас воспитывал?

– Я рос с гувернерами. Образование получал дома.

– Это может кто-то подтвердить?

– Конечно. В Швейцарии, люди, с кем я общался все эти годы, живы и, слава Богу, здоровы.

– Кроме Швейцарии, вы где-нибудь бывали? Вы хорошо говорите по-русски.

– Я воспитывался, в основном, русскими гувернерами. Кроме Швейцарии, нигде не был.

– С такими возможностями.

– Мне хватало интересной жизни в Швейцарии. Иннокентий Павлович, мой дед, средств на мое воспитание и увлечения не жалел.

– Странно. Я думал, что чем больше знаешь о мире, тем больше хочется путешествовать. И, когда есть возможности, я имею в виду средства, реализуешь свое любопытство.

– Еще наверстаю. Какие мои годы.

– Как вы отнеслись к тому, что по завещанию вашего деда все досталось вам, а не вашим, как вы говорите, отцу и брату?

– Я знаю, что мой дед не обделял и не обделил Дмитрия Иннокентиевича, Татьяну Аркадьевну и Артема Дмитриевича. У них есть все для безбедной жизни. И всем этим они обязаны Иннокентию Павловичу Стародубцеву.

– Вы бы хотели встретиться с Дмитрием Иннокентьевичем и Артемом Дмитриевичем? С Татьяной Аркадьевной вы уже виделись.

– Я бы хотел увидеть отца и брата.

– Хорошо, Иннокентий Дмитриевич, я организую эту встречу. Не возражаете, если она будет здесь же, в этом доме?

– Не возражаю.

– Да-да, – первый раз за все время беседы заговорил адвокат. – Думаю, что мы согласны.

– Тогда на сегодня достаточно, – сказал Завацкий, вставая с кресла и давая понять, что разговор окончен.

Адвокат и Иннокентий тоже встали со своих кресел и направились на выход из кабинета.

Михаил достал мобильный телефон и набрал Дмитрия.

– Да, Миш, – отозвался в трубке голос Дмитрия.

– Все не так просто, как могло показаться вначале, дружище.

– Ты думаешь?

– Уверен. Готов встретиться с Иннокентием?

– Конечно.

– О дате и времени сообщу позже. Артему надо будет тоже быть на встрече. Встречаться будем в доме Иннокентия Павловича.

– Когда?

– Пока не знаю. Мне надо слетать в Швейцарию.

– Хорошо, я на связи.

Михаил сел в свой автомобиль и уехал.

Глава 7

Москва, декабрь, 2023 год.

Артем не был в России с тех пор, как десять лет назад, когда ему было семнадцать, они уехали в США. Друзей у

него почти не осталось, попытки переписки, после отъезда в Штаты, не привели к сохранению связей. Самый близкий друг, Андрей Уваров, с которым вместе учились и посещали всевозможные секции под пристальным вниманием водителя-охранника, которым снабдил его Иннокентий Павлович, он тоже общался не долго, и со временем совсем перестал.

Артем с трудом нашел его мобильный телефон и решил позвонить.

– Слушаю вас, – раздался в трубке мужской голос, отдаленно напоминающий голос Андрея Уварова.

– Андрюх, привет! – обрадовался удаче Артем. Он был уверен, что это он.

– Привет, а вы кто?

– Ну, ты даешь! Не узнал?

– Нет. Паш, ты что ли? Опять телефон сменил?

– Это Артем Стародубцев. Не узнал?

– Ексель-моксель, Артем, вот сюрприз! Ты где?

– В Москве.

– Я в Питере сейчас, в командировке. В Москве буду через три дня. Ты еще будешь?

– Да, конечно. Думаю, что до Нового года точно здесь буду. А может и дольше. Как пойдет.

– Что пойдет?

– Долго рассказывать. Увидимся, тогда уже поведаю историю в стиле Агаты Кристи.

– Ого. Тогда до встречи. Будем на связи.

– Пока, Андрюх!

Артем повеселел. Теперь будет чем заняться, пока все эти разборки с наследством не закончатся. Его, по большому счету, мало волновал результат всех этих тяжб. Выросший в обеспеченной семье, получающий все самое лучшее с пеленок, он был в меру инфантильным и добрым малым, ничуть не задумываясь о необходимости зарабатывать. Артем знал о суммах на счетах отца, и ему казалось, что этого хватит им на всю жизнь и еще его детям останется. Поэтому, когда он узнал о появлении Иннокентия, представившегося его братом-близнецом, и что дед завещал ему все имущество, весь его интерес сфокусировался на наличии такого родственника, а не на наследстве, уползающего к нему. Он всегда мечтал о брате, которого так и не организовали его родители, а тут такая история, пусть и мутная. Родители включились в борьбу за наследство, а он был вынужден присутствовать при этом. Артем с нетерпением ждал встречи с Иннокентием.

Глава 8

Михаил прилетел в Домодедово из Берна двадцать девятого декабря и сразу набрал Дмитрия.

– Миша, привет, – раздалось в трубке.

– Привет, я буду в Усово часов в восемь. Будьте с Татьяной дома.

– Хорошо. Как съездил?

– При встрече.

– Ждем.

Ровно в восемь вечера Михаил, Дмитрий и Татьяна расположились на первом этаже дома в просторном красивом холле в стиле лофта. Завацкий рассказал им о результатах поездки. Проживание Иннокентия в Швейцарии полностью подтвердилось.

– Может быть, поешь чего-нибудь? – спросила Татьяна у Михаила.

– Дома поем. Сделай мне капучино, пожалуйста.

Татьяна принесла кофе Михаилу и Дмитрию.

– Я специально не спрашивал вас о тех подписях в договоре на передачу опекуна Иннокентию Павловичу, – начал Завацкий. – Вначале ждал заключение экспертизы документов, потом мне надо было встретиться с Иннокентием, возникла необходимость слетать в Швейцарию, где он жил все эти двадцать семь лет. И только теперь хочу задать вам прямой вопрос: откуда на этих отказных в пользу опекуна над Иннокентием Иннокентию Павловичу Стародубцеву, ваши подписи?

– Ты хочешь сказать, что все подтверждается? Что Иннокентий содержался отцом в Швейцарии, что это не афера, а реальность, и что это наш сын? Тогда чего проще сделать тест ДНК, – при этих словах Дмитрий осекся и посмотрел на Михаила.

– Тебе лучше рассказать все про требуемый отцом тест

ДНК на отцовство с Артемом, – сказал Михаил и посмотрел на Татьяну. – Рассказать все Татьяне.

При этих словах Татьяна посмотрела на Дмитрия.

– Я ничего не понимаю. Вы о чем?

Дмитрий рассказал Татьяне о ссоре с отцом из-за просьбы того сделать тест ДНК на отцовство.

Глава 9

Москва, август, 1996 год.

Татьяна на шестом месяце беременности. Наблюдает ее профессор Лившиц Семен Абрамович, лечащий врач свекра. Через три месяца рожать.

– Я думаю, что лучше всего рожать в США. Я договорился со своим очень надежным коллегой, который обеспечит самые лучшие условия. Но это будет стоить денег, – говорит Лившиц свекру.

– Деньги не имеют значения, договаривайся, мы летим, – отвечает ему Иннокентий Павлович.

Разговор происходит в присутствии Татьяны. Ее мнение никто не спрашивает. Да и зачем. Она под надежной защитой. Все вокруг нее хотят только лучшего ей и ожидаемому ребенку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.